

- 1) в своем реальном значении;
- 2) как своего рода метафора, когда
 - а) один документ опровергает действительный смысл другого документа, при этом сохраняя свою семантику;
 - б) несколько документов, взаимодействуя, опровергают свой подлинный смысл;
 - в) документ приобретает прямо противоположное значение.

Если в действительности документ обладает однозначностью выражения, то в произведении он полисемичен и полифоничен, так как в зависимости от структурных связей приобретает различные смысловые значения, отражающие мировоззрение художника, и представляя явления во всем их многообразии.

Сам по себе документ не может выражать объективности авторских позиций, его потенциал подлинности выявляется в общем контексте произведения.

Полифункциональная значимость, широкое представительство документа в художественной прозе первой половины 20-х гг. говорят о его большой типизирующей возможности.

В произведениях этого периода наблюдается многообразие приемов и форм использования документов, позволяющее говорить как о внетекстовых, так и о внутритекстовых связях документа.

Во внетекстовых связях при помощи документа устанавливаются реалии, во внутритекстовых связях устанавливается типизирующая функция документа. В этом случае он является элементом образной системы.

Эти качества документа определяют художественные возможности документализма как принципа создания художественного образа.

Константность формы и семантическая подвижность документа всегда подчинены раскрытию характеров, конфликтов, психологии персонажей или художественному (а нередко художественно-публицистическому) анализу событий.

УДК 002.513.5

Г. Н. Ланской,
Российский государственный гуманитарный
университет, г. Москва

ЭЛЕКТРОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Статья посвящена содержанию и перспективам применения технологий электронного управления документами на стадиях их оперативного использования в административных и других социально значимых сферах,

передачи в архив и организации работы с ними как объектами долговременного или постоянного хранения. Основное внимание уделено методологическим подходам и технологическим условиям, которые могут обеспечить процесс существования документов в электронной информационной среде без перевода в бумажную форму в условиях отсутствия законодательно предусмотренной необходимости. В первой части статьи определена сущность электронного управления документами и представлена его связь с другими реализуемыми информационными процессами. Далее на основе методов моделирования и организационного проектирования представлены сферы эффективного и практически доступного применения технологий электронного управления документами. Среди них определены создание унифицированных систем документации, систематизация учетной части поисковых данных о входящих в их состав документах, организация хранения этих информационных ресурсов в облачной среде и осуществление к ним различных уровней авторизованного доступа. В связи с этим представлены возможности применения технологии искусственного интеллекта в управлении документами.

Ключевые слова: электронное управление документами, документальные ресурсы, облачная архивная среда, информационные технологии, доступ, хранение.

Проблема внедрения технологии электронного управления документами в деятельность как можно большего числа организаций и учреждений имеет очевидную актуальность не только в практическом, но и в научно-исследовательском отношении. Совершенно очевидным является то, что без создания алгоритмической модели движения документопотоков в виртуальной среде, без их дублирования или гибридного сохранения в традиционной – бумажной – среде реальный переход к намеченным в Российской Федерации для реализации проектам создания информационного общества [О системе управления..., 2019] и цифровой трансформации [О стратегии развития..., 2017] можно считать неосуществимым. Кроме того, сам механизм электронного правительства включает в себя не только вертикальный управленческий уровень коммуникации между органами государственной власти и гражданами, но и не менее значимый горизонтальный уровень. Именно на нем образуется и функционирует информационное общество, под которым подразумевается совокупность всех реализуемых с использованием компьютерных информационных технологий форм и способов взаимодействия и объединения людей.

Помимо подробно изученных в теоретической литературе середины 2010-х гг. [Бобылева, 2016] корпоративных систем электронного документооборота, реализуемых как на межведомственном, так и на внутриорганизационном уровне, процесс информатизации, частью

которого является цифровая трансформация, должен быть в значительной мере ориентирован на развитие сферы услуг. Собственно, именно в этом заключается связь компьютерных информационных систем с сущностью самой модели постиндустриального общества, предполагающая использование созданного на предыдущей стадии социально-исторического развития промышленного, и в том числе технологического, потенциала для повышения уровня знаний, образования и в целом качества жизни людей. Процесс электронного управления документами, предусматривающий в достижимой перспективе моделирование и частичное, реализуемое изначально на уровне автоматизированных технических операций применение технологии искусственного интеллекта, представляет собой надстройку к сфере создания и распространения объектов документированной информации, развивающейся на основе компьютерных технологических ресурсов.

Необходимо подчеркнуть, что научно-исследовательское наследие и отраслевая нормативная база в области документоведения и особенно архивоведения пока еще далеки от возможности их эффективного применения в экспертных и проектно-организационных целях создания новых информационных систем в облачной, доверенной среде. Изучение опыта научно-технической революции в СССР и ее интеллектуальных теоретических оснований позволяет сделать вывод о том, что во второй половине 1970 – начале 1980-х гг. творческая мысль взаимодействовавших между собой математиков [Глушков, 1982], документоведов [Вопросы кибернетики, 1979], архивистов [Гельман-Виноградов, 1984] была ближе по содержанию к развитию процессов информатизации, чем, например, в период 2000 – первой половины 2010-х гг. Данная ситуация объяснялась тем, что научно-методические исследования в области документоведения и архивоведения находили апробацию в практических работах по созданию автоматизированных систем управления документацией в конкретных типах организаций [Мингалев, 1979]; проектах обработки статистических данных с помощью средств программного обеспечения ЭВМ [Ковальченко, 1984]. Тем самым происходил процесс содержательного взаимообогащения фундаментальных и прикладных разработок, не являющийся в целом характерным для современного периода в развитии историографии документоведения. Начавшись на рубеже 1990–2000-х гг. публикацией масштабных в концептуальном и методологическом плане работ М. В. Ларина [Ларин, 2002], он характеризуется стремлением сформировать теоретические концепции, которые имеют частично обновленный понятийный аппарат и в то же время базируется, главным образом, на интерпретации уже сформировавшихся

научно-методических знаний, как, например, синергетическая теория документа [Двоеносова, 2019].

Теоретическая и практическая значимость определения сущности и перспектив применения технологии электронного управления документами в России заключается в том, что, по существу, на территории ряда стран Европейского Союза и в Северной Америке она уже достаточно активно используется. В качестве ее опоры наряду с достижением постиндустриальной стадии научно-технического прогресса выступают три основания, имеющие комплексную – интеллектуальную и технологическую – специфику.

Первым из них является внедрение непрерывного цикла управления документами от этапа их создания и практического использования в различных (в том числе правительственных) учреждениях и организаций до перемещения в архивную информационную среду. Она имеет в свою очередь двухкомпонентную структуру, элементами которой являются депозитарий для временного, ориентированного на решение организационно-правовых задач хранения объектов документированной информации и затем по истечении сроков непубличной, конфиденциальной консервации этих ресурсов архив, куда социально значимые документы поступят на постоянное хранение.

Вторым основанием установления и внедрения рассматриваемой технологии является легитимация на юридическом и практическом уровне понятия архивных информационных данных как особого правового института. Существующее препятствие данному процессу имеет в значительной мере психологический характер, поскольку данное понятие уже используется, в том числе на правотворческом уровне. В частности, общеизвестным, законодательно утвержденным объектом являются персональные данные, представляющие собой локальную, относящуюся к конкретному лицу систему документации, охватывающую различные аспекты его жизни, функций и статуса (например, медицинские, наследственно-имущественные данные). Кроме того, в практике деятельности многих архивных и музейных учреждений существует приоритетное внимание к обеспечению сохранности документов именно в качестве материальных, имеющих физическую форму объектов, что обосновывается утверждениями о надежности такого вида их хранения, подтвержденной многими поколениями специалистов. Именно по этой причине многие проекты, направленные на популяризацию известных только ограниченному кругу сотрудников рукописных и по техническим причинам угасающих машинописных текстов, оказываются представленными только в ограниченном масштабе временных виртуальных выставок, которые, естественно, не могут создать целостного знания о составе кон-

кретных документальных фондов и коллекций. Наконец, в рамках отечественного архивного законодательства главенствующим по своей значимости является определение архивного документа как материального носителя с зафиксированной на нем информацией в отличие, например, от созданного еще в конце 1970-х гг. французского законодательства с его восприятием архивов в их самостоятельном качестве и далее как части национального культурного наследия как собрания документов, созданных физическими и (или) юридическими лицами.

Третьим основанием для утверждения и внедрения технологии электронного документа является выдвигание в качестве приоритетного объекта развития облачной электронной «доверенной» среды создания, распространения и использования тех документов, которые должны по своему юридическому статусу и функционально-целевой принадлежности стать по истечении законодательно установленного срока объектом публичного доступа. Следует подчеркнуть, что еще на рубеже 1990–2000-х гг. в связи, с одной стороны, с административной необходимостью моделирования электронных систем управления документацией в конкретных пространственных масштабах, и с другой, с комплексными архивоведческими и документоведческими изысканиями (например, в рамках изначально имевшего масштабы североамериканского региона проекта InterTrust) стало проектироваться внедрение виртуальной системы движения документов и доступа к ним. К концу 2010 – началу 2020-х гг. целенаправленная и совместная деятельность практиков и теоретиков в данной области привела к созданию таких ставших реальностью проектных моделей как «открытые архивные информационные системы» (OAIS), «облачные записи» (RIC), функционирование которых обеспечивается системой международных стандартов поколения, последовавшего за созданием норм ISAD(G) и EAD.

Оказавшись реальностью ко второй половине 2010-х – началу 2020-х гг., электронное управление документами на различных этапах их жизненного цикла создало основание для постановки вопроса о возможной роли искусственного интеллекта в обеспечении компьютерно-технологической работы с доступными для нее источниками документированной информации. Хотя на гипотетическом уровне интеграция данного технологического инструмента в практику работы архивистов и документоведов выглядит привлекательной, следует подчеркнуть наличие у нее двух вполне очевидных ограничений. Первое из них заключается в наличии достаточно сложной нормативной базы, которая исключает возможность механистического подхода к определению статуса созданных архивных документов прежде всего как объектов использования. Так, в области работы по обеспечению

коммуникации исследователей с архивами личного происхождения, а также по комплектованию этой совокупности информационных ресурсов большое значение имеют коллизийные аспекты формирования в договорной сфере и применения норм, которые обеспечили бы необходимый баланс интересов субъектов возникающих правоотношений – получателей и сдатчиков документов. Второе ограничение применения технологии искусственного интеллекта, непосредственно сочетающегося с процессом электронного управления документами и являющегося одним из его основных, наиболее очевидных инструментальных средств, заключается в наличии целого ряда видов работы архивистов и документов, выполнение которых требует естественного гуманитарного вмешательства. К их числу, в первую очередь, относятся проведение экспертизы ценности документов, осуществляемое с хотя и взаимосвязанными, но при этом несколько различающимися целями в делопроизводстве и архивном деле, и осуществление различных видов научно-информационной деятельности. В частности, вполне очевидным выглядит тот факт, что качественное описание содержания объектов документированной информации, отражающая их содержательный потенциал публикаторская работа не могут быть выполнены в искусственно-технологическом дискурсе.

Однако в целом внедрение технологии искусственного интеллекта несомненно является, наряду с реализацией инфраструктурных проектов развития электронного правительства и созданием на основе средств публичной или, напротив, конфиденциальной авторизации облачных информационных систем, перспективным направлением развития электронного управления документами. Без ее распространения и объективного восприятия специалистами нельзя считать возможной широкомасштабную реализацию проектов цифровой трансформации в области обеспечения сохранности объектов документального наследия, адаптации технологий учета создаваемых в электронном виде информационных ресурсов к новым реалиям и масштабам документирования различных видов социально значимой деятельности. Участие в экспертно-методическом сопровождении данных процессов представителей научного сообщества документоведов и архивистов позволит им сформировать пока еще недостаточные, на наш взгляд, коммуникативные связи со специалистами, относящимися к социальной категории инженерно-технических кадров.

Бобылева М. П. Управленческий документооборот: от бумажного к электронному. М.: Термика, 2016.

Вопросы кибернетики. Вып. 27. Современные документные системы / под ред. В. Н. Автократова, А. Н. Соковой. М.: Советское радио, 1979.

Гельман-Виноградов К. Б. Машиночитаемые документы периода развитого социалистического общества : дис. ... докт. ист. наук. М., 1984.

Глушков В. М. Основы безбумажной информатики. М.: Наука, 1982.

Двоеносова Г. А. Теория документа в парадигме междисциплинарного знания. М.: РГГУ, 2019.

Ковальченко И. Д. Применение количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях // *Вопр. истории.* 1984. № 9. С. 61–73.

Ларин М. В. Управление документацией в организациях. М.: Науч. книга, 2002.

Мингалев В. С. Организационное проектирование систем управления и делопроизводства государственных учреждений. М.: МГИАИ, 1979.

О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» : пост. Правительства РФ от 2.03.2019 г. № 234 // *СЗ РФ.* 2019. № 11. Ст. 1119; № 48. Ст. 6843.

О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации : указ Президента РФ от 9.05.2017 // *СЗ РФ.* 2017. № 20. Ст. 2901.

УДК 930.25+351.852.1

Е. В. Латышева
Крымский федеральный университет,
г. Симферополь

АРХИВНЫЕ И БИБЛИОТЕЧНЫЕ ФОНДЫ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПАМЯТИ: ОРГАНИЗАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ

Архивные и библиотечные фонды, как документальные системы, имеют много общих свойств, которые вызваны общими закономерностями их формирования, функционирования и хранения. Они являются основными центрами создания, хранения и распространения информации – носителями документальной памяти. Объективные различия между библиотеками и архивами – разница в способах организации фондов, принципах их учета и каталогизации; несоответствие программных платформ, форматов представления данных; применение различных классификационных таблиц – тормозят развитие их взаимодействия во многих странах, в том числе в России. В связи с этим освещение вопроса организации и сохранения библиотечных и архивных фондов в настоящее время крайне актуально, а определение сходств и отличий архивной и библиотечной деятельности представляется крайне важным.

Ключевые слова: архивные и библиотечные фонды, документальная память, организация, хранение, носители, документы, единицы хранения, культурное наследие.

Современное общество в значительной мере зависит от духовно-го и культурного развития государства, его социально-экономическо-